

Чжан Цинчжу и сам был глубоко подавлен, не зная, как утешить этого ребенка.

— Сяо Син, послушай старшего брата. Все страдания, через которые ты проходишь, — лишь временная трудность. Когда тяжелые времена закончатся, придут и светлые дни. Посмотри, разве сейчас не так? Как ты считаешь?

Сяо Син обнял Чжан Цинчжу еще крепче.

— Правда?

— Конечно.

— ...А ты считаешь меня хорошим ребенком?

— Сяо Син, безусловно, хороший ребенок, — улыбнулся Чжан Цинчжу, хотя внутри у него всё сжалось от тревоги. Он отчетливо видел, как тело мальчика окутано черным туманом, правда, тот пока не проявлял враждебности.

Нужно поскорее найти Старшего брата-ученика вместе с Сяо Сином.

— Старший брат, как ты думаешь, сколько людей умрет сегодня в этой деревне?

Голос Сяо Сина внезапно прозвучал в ушах Чжан Цинчжу пугающе. Да что с тобой такое, Сяо Син...

Чжан Цинчжу застыл, чувствуя, как тело сковывает оцепенение.

— Сяо Син, что ты такое говоришь... Не пугай брата, я ведь такой трусишка...

Сяо Син тихонько усмехнулся.

— Не бойся, старший брат. Я не дам тебя в обиду.

— ...А-а-а-а!

Тем временем Шэнь Вэньлань, приложив немало усилий, уничтожил большую часть злых духов, а уцелевших жителей деревни переправил в безопасное место.

Остался последний дух. Стоило найти его, и здесь воцарится покой.

Шэнь Вэньлань поднял взгляд на полную луну, и в памяти невольно возник образ старого друга.

Прошло много лет с тех пор, как он встал на этот путь. Он истребил бесчисленное множество тварей, каждый раз видя, сколько боли и страданий скрывается за их появлением, но он понимал — нельзя останавливаться.

А Сюань не должен был погибнуть. А Сюань не погибнет зря.

Шэнь Вэньлань отбросил лишние мысли и поспешил туда, где оставил Чжан Цинчжу.

Увидев внезапно возникшую перед ним маленькую фигурку, Чжан Цинчжу опешил.

— Я... ты...

Он продолжал крепко прижимать к себе Сяо Сина, не решаясь отпустить. Хотя он не понимал, откуда берется это необъяснимое чувство ужаса, Сяо Син был всего лишь маленьким ребенком и не мог натворить бед. Если он отпустит его, мальчик может оказаться в опасности.

Маленькая фигурка была сплошь черной, и при виде этого Чжан Цинчжу вдруг захотелось рассмеяться.

Стоп. Сейчас не время для смеха.

Если только ты не хочешь умереть.

— Я пришел поиграть с вами! — раздался голос черного силуэта — тот самый, что Чжан Цинчжу слышал ранее.

Это он! Тот самый виновник всех бед! Мальчик, которого обвинили в краже сладостей, ребенок, который звал Сяо Сина праздновать день рождения.

Сяо Син был счастлив. Ему не терпелось представить своего друга Чжан Цинчжу.

— Старший брат, это мой лучший друг. Тот самый, о котором я вам говорил. У меня есть только он, — сказал Сяо Син и попытался выбраться из рук Чжан Цинчжу.

Поняв намерения мальчика, Чжан Цинчжу покачал головой:

— Нет-нет, держись крепче за брата.

Нужно как-то потянуть время до прихода Старшего брата.

— Малыш, как тебя зовут? — набравшись смелости, спросил Чжан Цинчжу у черного человечка.

Тот развел руками:

— У меня нет имени.

Сяо Син пояснил:

— У него нет имени. Он говорит, что забыл, откуда пришел и как его зовут. Я называю его Сяо Хэ, потому что нашел его в реке.

— Хорошо, пусть будет Сяо Хэ... Сяо Хэ, понимаешь... во что ты хочешь с нами поиграть?

Сяо Хэ задумался.

— Давайте устроим соревнование, кто убьет больше людей! — оживился он.

Чжан Цинчжу на мгновение остолбенел.

Что этот ребенок несет таким детским голоском?

— Как ты можешь такое говорить? Мы все должны быть хорошими детьми, понимаешь?

Сяо Хэ тоже на секунду застыл.

— Не хочу, — отказался он.

Чжан Цинчжу: ...

— Кажется, ты и сам не такой уж хороший, — раздался бесстрастный голос черного человечка прямо у него над ухом.

— Отпусти Сяо Сина! — Чжан Цинчжу показалось, что черный человечек телепортировался к нему, и, перепугавшись, он бросился бежать, не выпуская мальчика из рук.

— А-а-а, не надо, отойди от меня! Я не отдам тебе Сяо Сина!

Сяо Син не понимал, почему всё так обернулось, и что случилось со старшим братом.

Сяо Хэ преследовал их, не нанося смертельного удара, и Чжан Цинчжу решил, что это из-за того, что он держит Сяо Сина. Но он уже выбивался из сил!

— Не подходи, я предупреждаю! — Чжан Цинчжу, тяжело дыша, прижался к стене, глядя, как черный человечек приближается. — Еще шаг, и я применю свой коронный прием!

Черный человечек не слушал. Несмотря на малый рост, он умел летать... или, вернее, парить на уровне глаз Чжан Цинчжу, опираясь на воздух.

— Верни... Сяо Сина.

— ...Это ты убил родителей Сяо Сина? — Чжан Цинчжу понял, что деваться некуда. По опыту чтения романов он знал, что злодеи в такие моменты любят поговорить, и решил воспользоваться этим.

Черный человечек покачал головой. Зато Сяо Син в его руках слабо поднял руку.

— Старший брат, это я.

Чжан Цинчжу: Э?! А-а-а-а-а?!

— Что?

Сяо Син уткнулся лицом в плечо Чжан Цинчжу.

— Если бы они не умерли, то умер бы я. Я не понимал, почему папа и мама так со мной обращаются. Я изо всех сил помогал им по хозяйству, но они считали меня никчемным, бесполезным, и даже хотели сделать меня своей едой.

Услышав это, Чжан Цинчжу похолодел. Неужели это правда? Он слышал, что в древности люди могли поедать детей, но эта деревня не выглядела настолько нищей. Почему у них возникли такие мысли?

— Никто из детей не хотел со мной играть, и вот я нашел друга. Казалось, он жил еще хуже,

чем я. Хотя у него не было родителей, я считал это благословением. Знаешь, в тот день он правда не крал сладости. Он купил их для меня на деньги, заработанные рубкой дров. Он копил эти монетки много дней, но хозяин лавки забрал деньги и забыл об этом... Почему они так с нами поступили?

Чжан Цинчжу почувствовал, что состояние Сяо Сина становится опасным.

— Сяо Син, успокойся, пожалуйста. Когда старший брат закончит с делами, он заберет тебя в новое место, где у тебя будет гораздо лучшая жизнь. Хорошо?

Он пытался достучаться до ребенка, но Сяо Син его уже не слышал.

— У-у-у... Я ненавижу их. Я никогда их не любил. Они хотели задушить меня, они хотели съесть меня.

Воздух вокруг становился всё холоднее. Черный человечек внезапно исчез, и Чжан Цинчжу понял — дело дрянь.

Не раздумывая, он применил единственный прием, который знал.

И вот, пятнадцатилетний юноша несется по деревне, прижимая к себе ребенка, а вокруг клубятся черные туманы. Одной рукой он держит мальчика, другой — судорожно выбрасывает искры пламени, даже не глядя, куда они летят, и при этом вопит во весь голос:

— Спасите, Старший брат-ученик!

Когда Шэнь Вэньлань прибыл на место, у него чуть голова не лопнула. Что он видит? Он даже меч не обнажал, чтобы не разрушить деревню, а этот младший ученик, выучив всего один прием, уже почти разнес всё в щепки.

Вдалеке люди, спасенные Шэнь Вэньланем, смотрели на дым, поднимающийся к небу, с недоумением. Что случилось? Пожар?

Всюду, где пробегал Чжан Цинчжу, вспыхивал огонь.

Шэнь Вэньлань, не теряя ни секунды, выхватил меч. В тот же миг лезвие сверкнуло холодным светом.

— Ханьшуан, рази! — меч сорвался с места, пролетая мимо Чжан Цинчжу.

Чжан Цинчжу: Опять?!

Но на этот раз это был настоящий меч. Чжан Цинчжу даже успел увидеть свое отражение в лезвии, когда оно пронеслось совсем рядом. Его глаза были полны потрясения. Мир совершенствующихся — это потрясающе, особенно спецэффекты, за которые не нужно платить.

Раздался звон — меч пригвоздил черного человечка к стене. Вслед за этим послышался грохот: хлипкая стена рухнула.

Чжан Цинчжу: Эта штука материальна?!

Не успел он опомниться, как Шэнь Вэньлань, широким шагом приблизившись, отозвал Ханьшуан и с молниеносной скоростью нанес удар. Но черный человечек оказался невероятно быстр и исчез за мгновение до столкновения с клинком.

Чжан Цинчжу думал, что Старший брат справится одним ударом, но враг оказался крепким орешком. Сяо Син всё еще висел на нем, руки уже немели, но отпустить его он не решался.

— Сяо Син? — мальчик долго молчал, и Чжан Цинчжу не знал, что у него на уме.

— Старший брат, почему вы обязательно должны его убить?

— Сяо Син, посмотри на меня, — Чжан Цинчжу заставил мальчика поднять взгляд и увидел, что его глаза опухли от слез. — Послушай. Он больше не твой друг. Он умер месяц назад. Ты должен принять это. Все мы смертны, понимаешь?

— Он... он мой друг!

Почему он говорит, что это не его друг? Он действительно умер месяц назад. Сяо Син сам похоронил его тело. Он думал, что у него больше нет друзей, но тот сдержал обещание — пришел поздравить его с днем рождения, принес сладости, даже если он выглядел уже не так, как раньше.

Но только он был добр к нему.

Даже если он стал таким, и все вокруг твердят о злых духах, только Сяо Син знает правду. Это не злой дух, это его лучший друг. Это он помог ему выжить. Если бы не он, Сяо Син давно бы погиб.

— Тогда можно мне умереть вместе с ним? — внезапно спросил мальчик.

— А?! Нет, ни в коем случае! Если ты умрешь, что мне делать? — Чжан Цинчжу крепко прижал ребенка к себе. Он и так настрадался, нельзя ему уходить так рано.

— Ничего страшного. Разве ты сам не сказал, что мы все рано или поздно умрем? Что плохого в том, чтобы уйти пораньше? Это избавит меня от десятилетий страданий.

Чжан Цинчжу вдруг показалось, что в словах Сяо Сина есть доля истины, и в этот момент замешательства мальчик вырвался из его объятий.

— Эй! Сяо Син, вернись! Куда ты? — Чжан Цинчжу потянулся, чтобы схватить его.

Маленький Сяо Син обернулся, и в его взгляде читалась такая решимость, что Чжан Цинчжу замер.

Сяо Син улыбнулся:

— Сяо Хэ, давай не будем больше играть, я устал.

Услышав это, Сяо Хэ замер на месте. Шэнь Вэньлань, воспользовавшись моментом, взмахнул мечом, и черный человечек под лунным светом развеялся и исчез.

— Я тоже ухожу.

— Постой!

Сяо Син уже шагнул в горящий дом. Только сейчас Чжан Цинчжу заметил, что огонь охватил всю деревню.

Чжан Цинчжу, стиснув зубы, хотел броситься внутрь, но Шэнь Вэньлань удержал его.

— Ты ничего не сделаешь.

— Почему?!

— Раз обычный человек видит злых духов, значит, он заключил с ними контракт. Если один из них погибнет, второй тоже не выживет.

Значит, у Сяо Сина не было шанса на жизнь? Духа нужно уничтожить, а человека?..

Юная жизнь, которая могла бы процветать... Но кто знает, был ли он счастлив, пока жил? Вдруг смерть для него — избавление?

В реве пламени Чжан Цинчжу чудился крик, словно последний вздох или празднование

долгожданной свободы.

Шэнь Вэньлань убрал меч. Это был первый злой дух, которого он уничтожил так легко. В конце концов, это был всего лишь ребенок, который... был очень послушным. Послушным своему другу.

Вспомнились былые времена... Если бы А Сюань был жив.

Что теперь делать с этой деревней? Снова беда.

Шэнь Вэньлань не успел упрекнуть Чжан Цинчжу, как увидел, что тот без чувств повалился на землю.

Перед тем как потерять сознание, Чжан Цинчжу смотрел на горящий дом. Ему показалось, что он видит две детские фигурки: держась за руки, они уходили вдаль. В какой-то момент один из детей стал похож на Старшего брата... Как такое возможно?

Чжан Цинчжу был слишком истощен. Раны не зажили, после изгнания учителем он почти не спал, а постоянный страх и марафон по деревне окончательно добили его.

Он знал, что поджег деревню, но что поделать? Иначе он бы погиб!

Он был так утомлен, что не мог открыть глаза. Хотелось спать. Интересно, проснувшись, вернется ли он в свой прежний мир?

— Отдай мне эту доску, она еще пригодится!

— Эй, эта сгорела только наполовину, я тоже оставлю!

— Моя тележка, к счастью, цела!

Шум голосов не давал покоя. Чжан Цинчжу недовольно поморщился и открыл глаза. Перед ним стояло несколько женщин — молодых и не очень.

— Какой милый мальчишка. Продается? Возьму в зятя.

— Продайте мне, я его забираю.

— Эй, юноша, этот ребенок продается?

Чжан Цинчжу тут же подскочил, боясь, что Шэнь Вэньлань его сейчас продаст.

Да что это за деревня такая — работоторговцы?!

<http://bllate.org/book/18887/1844953>